Н.Б. Шершнева (доц. КубГУ, г. Краснодар)

**ПРИНЦИП МНОГОЯЗЫЧИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ:
ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматривается проблема языкового разнообразия в Европе как фактор затруднений при взаимодействии представителей разных культур и носителей разных языков. Возникающие сложности имеют непосредственную связь с вопросами межкультурной коммуникации и их разрешение становится возможным при условии учета особенностей межкультурного взаимодействия. Одним из способов сокращения межкультурных трудностей является реализация принципа многоязычия, позиционируемого в ЕС как на институциональном уровне, так и на социальном уровне взаимодействия.

Ключевые слова: многоязычие, языковое разнообразие, межкультурная коммуникация, Европейский Союз, культура

The article deals with the problem of linguistic diversity in Europe as a difficulty in the interaction of representatives of different cultures and speakers of different languages. The difficulties that arise create a direct connection with intercultural communication and their resolution becomes possible provided that intercultural interaction is taken into account. One of the ways to reduce intercultural difficulties is the principle of the implementation of multilingualism, positioned in the EU as at the level of the institutional level of interaction.

Key Words: multilingualism, linguistic diversity, intercultural communication, European Union, culture, cultural diversity

Языковое разнообразие является фундаментальной характеристикой современного европейского общества, в котором носители разных языков граждане ЕС взаимодействуют друг с другом для решения многочисленных вопросов. «Гармоничное сосуществование многих языков в Европе как фундаментальный принцип европейского проекта является мощным символом

стремления Европейского Союза к объединению с учетом имеющегося разнообразия. Языки не только рассматриваются в личностном контексте, но и более глобально как часть общего культурного фонда. Именно поэтому, языки обеспечивают доступ к людям, культурам, странам, тем самым, способствуя взаимопониманию» [European Commission 2008: 3].

Представляется очевидным, что культура и язык играют важнейшую роль в достижении взаимопонимания между гражданами ЕС носителями разных языков, вместе с тем, ясно, что культурное разнообразие также обуславливает и возникновение проблем межкультурной коммуникации, осложняющих данный процесс. Проблематика межкультурных исследований в условиях языкового многообразия затрагивает коммуникативные трудности, обусловленные влиянием культуры на процесс достижения коммуникативного эффекта. Кроме того, без осознания культурных различий как вопросов, входящих в область теории межкультурной коммуникации, достижение взаимопонимания представителями разных культур осложняется и создаются условия для появления межкультурных конфликтов.

Р. Мур указывает на противоречивые тенденции, связанные с языковым и культурным разнообразием: «отсутствие разнообразия – это плохо, но и слишком большое разнообразие – это тоже может быть плохо» [Moore 2014]. Рассматриваемая цитата подчеркивает, прежде всего, утрату культурной специфики, что привносится моноязычием, а, следовательно, и монокультурным восприятием окружающего мира, а с другой стороны, значительное количество языков и культур, которые взаимодействуют в обществе требует пристального внимания к возможности появления культурных конфликтов, недопонимания, межкультурной напряженности. Эти две противоположные тенденции свидетельствуют о важной роли опыта межкультурной коммуникации.

Понимание необходимости создания условий для развертывания межкультурных контактов, основанных на принципах уважения, толерантности и многоязычия, в ЕС проявляется на политическом уровне посредством идей европейского многоязычия, которые сформулированы основными европейскими институтами (Европейской комиссией, Советом Европейского Союза, Европейским парламентом).

Кроме того, особенности взаимодействия представителей разных культур в Европе заключается в институционально установленных регламенте и правилах использования языков на разных уровнях. Так, выделяются следующие уровни взаимодействия:

- публичный институциональный уровень;
- закрытый институциональный уровень;
- внутригосударственный уровень взаимодействия граждан;
- межгосударственный (межъевропейский) уровень взаимодействия граждан ЕС [Swaan 2007].

Каждый из представленных уровней определяется особенностями использования языков для взаимодействия, вместе с тем, разнообразие языков характерно для каждого из них: даже на внутригосударственном уровне взаимодействия граждан реализуется многоязычие, что обусловлено наличием многочисленных региональных языков, языков меньшинств и т.п.

Общие тенденции, проявляющиеся в процессе наблюдения за взаимодействием языков, имеют разнонаправленные векторы. Так, с одной стороны, необходима поддержка форму культурного самовыражения, что подчеркивает направленность на продвижение и укрепление языкового разнообразия, с другой стороны, позиционируется тенденция на утверждение универсальности основных ценностей как фактор единства европейского социума [Moore 2014].

В рассматриваемых условиях многоязычия и культурного многообразия, как было упомянуто выше, имеют место сложности межкультурного плана, недопонимания, обусловленное различия языков, культур, традиций, восприятия окружающего мира и т.п. Возникающие проблемы определяются национально-специфическими аспектами, привносимыми коммуникантами-представителями разных культур. По мнению А.Е. Дельва рассматриваемые проблемы, как правило, обусловлены разницей в:

- «– национально-специфических картинах мира коммуникантов;
- степени вербализации глубинного содержания сообщения, характерной для разных языков;
- фонетическом и лексико-семантическом строе взаимодействующих языков;

– культурных сценариях, используемых коммуникантами, и их роли в контексте взаимодействующих культур» [Дельва 2006: 7].

Представленные причины показывают сложность достижения взаимопонимания на межкультурном уровне в виду влияния глубинных культурных факторов на мышление и понимание. Как показывает анализ институционального опыта ЕС, политические власти и гуманитарные организации рассматривают практику межкультурной коммуникации как ключевой принцип языкового многообразия Европы. Межкультурная коммуникация сама по себе, понимается достаточно широко – это и владение различными языками, перевод, коммуникация в многоязычной среде и т.п. [Del Percio 2016]. Осмысление роли межкультурной коммуникации показывает колоссальные возможности обращения к практике многоязычия для предотвращения недопонимания, преодоления культурных конфликтов, интеграции носителей разных языков в социальную и трудовую сферу т.п. По мнению исследователей, опыт взаимодействия представителей разных культур в контексте многоязычия становится эффективной коммуникативной технологией, которая, с одной стороны, формирует чувства толерантности, мобилизует к контролю коммуникативного поведения, с другой стороны, позволяет выявить индивидуальные тревоги, разочарования и страхи как результат ожиданий взаимодействия с носителями разных языков [McElhinny 2010]. Таким образом, поддержка опыта межкультурной коммуникации основана на реализации политики многоязычия, которая повышает возможности граждан ЕС: «расширяет возможности трудоустройства, облегчает доступ к услугам и правам и вносит вклад в солидарность за счет расширения межкультурного диалога и социальной сплоченности» [European Commission 2008: 3].

Владение несколькими языками, формирование индивидуального многоязычия воспринимается как языковой капитал, который необходимо поддерживать на основе изучения новых языков (формула родной язык + два иностранных) и расширения практики межкультурной коммуникации [Alisaari 2019]. Таким образом, многоязычие рассматривается как ключевой ресурс, который способен разрешить различные

проблемы на уровне межкультурной коммуникации посредством освоения языков, обеспечивающих взаимодействие с представителями разных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дельва А.Е. Понимание как феномен межкультурной коммуникации : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Санкт-Петербург, 2006. – 156 с.
2. Alisaari J., Heikkola L.M., Commins N., Acquah E.O. Monolingual ideologies confronting multilingual realities. Finnish teachers' beliefs about linguistic diversity // Teaching and Teacher Education. 2019. Issue 80. – Pp. 48-58.
3. Del Percio A. The governmentality of migration: Intercultural communication and the politics of (dis)placement in Southern Europe // Language & Communication. 2016. Vol. 1-12. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.langcom.2016.07.001> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Communication from the Commission. Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment. COM (2008) 566 final. European Commission, 18.9.2008. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/education/languages/pdf/com/2008_0566_en.pdf (дата обращения: 15.04.2021).
5. McElhinny B. The audacity of affect: Gender, race and history in linguistic accounts of legitimacy and belonging. Annu. Rev. Anthropol. 2010. Vol. 39. – Pp. 309-328.
6. Moore R. From revolutionary monolingualism to reactionary multilingualism: Top-down discourses of linguistic diversity in Europe, 1794-present // Language & Communication. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.langcom.2014.10.014> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Swaan A. The language predicament of the EU since the enlargements // Sociolinguistica. 2007. Issue 21. – Pp. 1-21.

© Шершнева Н.Б., 2021 г.